

УДК 341.161
ББК 67.39

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ «БАЗЕЛЬ I»: ВЛИЯНИЕ НА БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОСОЮЗЕ И РОССИИ

Гончарова Марина Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и финансы»
Волгоградского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
goncharova.sofia@gmail.com
Хользунова, д. 36/5, кв. 121, 400105 Волгоград, Российская Федерация

Гончаров Александр Иванович

Доктор юридических наук, доктор экономических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
goncharova.sofia@gmail.com, gpigp@volsu.ru, kmp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В 1988 году между центральными банками 12 стран было заключено соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (International convergence of capital measurement and capital standards) – Basel Capital Accord, Базель I. Соглашение стало основой нормативного регулирования активных операций, учитывающего риски тех или иных вложений при размещении банками денежных средств. В статье исследуются основные положения Базеля I и его влияние на банковское регулирование в Европейском Союзе и России.

Ключевые слова: платежеспособность, кредитный риск, капитал, достаточность, Базель I, регулирование, центральный банк, надзор.

В 1930 г., после того, как на Гаагской конференции приняли план американского финансиста Оуэна Д. Юнга, регламентировавший репарационные выплаты Германии, побежденной в Первой мировой войне, был создан Банк Международных Расчетов (Bank for International Settlements, BIS) [6] в г. Базеле (Швейцария) [8]. В условиях финансового и экономического кризиса начала 1930-х гг. вопрос о репарациях потерял актуальность, позволив BIS сосредоточить свою деятельность исключительно на сотрудничестве между центральными банками. В 1974 г. руководителя-

ми центральных банков стран «группы десяти» (G10: Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Великобритания, США, к ним присоединились 11-я – Швейцария и 12-й – Люксембург) при BIS был создан Базельский комитет по банковскому надзору – Basel Committee on Banking Supervision (BCBS). Толчком к его созданию стал инцидент с ликвидацией банка Herstatt (Кельн).

Банк Herstatt был частным германским банком, который по величине активов входил в 40 крупнейших банков Германии. В тот пе-

риод США официально отменили конвертируемость доллара в золото, положив тем самым конец Бреттон-Вудской системе фиксированных валютных курсов, что сопровождалось активными спекуляциями, в которых принимал участие и банк Herstatt. Операции главы департамента валютных рынков шли практически бесконтрольно, в результате чего размер открытой валютной позиции банка Herstatt более чем в 80 раз превысил норму. Такая рискованная стратегия привела к убыткам, которые в июне 1974 г. превысили 470 млн немецких марок. 26 июня 1974 г. германским федеральным органом банковского надзора у банка Herstatt была отозвана лицензия, и в принудительном порядке были закрыты его валютные позиции. Но во второй половине того же дня несколько банков перевели в банк Herstatt суммы в немецких марках в счет покупки у банка Herstatt долларов США для осуществления долларовых платежей в Нью-Йорке, однако эквивалентного перевода долларов США не получили. Из-за разницы часовых поясов возник временной промежуток, в течение этого промежутка – до момента осуществления платежей в Нью-Йорке – банк Herstatt был ликвидирован регулирующими органами Германии. Это повлекло убытки контрагентов, привело к банкротствам ряда банков. Наряду с созданием Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS) в Германии была введена система страхования банковских вкладов.

Согласно разделу I Устава BCBS, существование BCBS должно усиливать практику регулирования и надзора во всей банковской системе с целью увеличения финансовой стабильности. Базельский комитет по банковскому надзору не обладает никакими формальными полномочиями наднационального органа, его решения не имеют юридической силы. Раздел V Устава BCBS определяет стандарты пруденциального регулирования и банковского надзора, рассчитывая на восприятие этих стандартов странами-членами BCBS и их транснациональными банками. Однако, стандарты BCBS представляют собой минимальные требования и страны-члены BCBS сами решают следовать им. BCBS предполагает, что стандарты будут внедрены в локальные правовые порядки через законодательный про-

цесс в пределах временных рамок, предусмотренных BCBS, будут исполняться директивы и рекомендации, вырабатываемые BCBS [7]. В 2013 г. членами Базельского комитета по банковскому надзору являются: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Гонконг, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания, США [6]. К настоящему времени BCBS выработал три международных соглашения (так называемые Базель I, Базель II, Базель III), регламентирующие установление минимальных требований к достаточности банковского капитала, пруденциальное регулирование и надзор в банковских системах стран-участниц этих соглашений.

В 1988 г. между центральными банками G10 было заключено соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (International convergence of capital measurement and capital standards) – в практике общения и в публикациях получившее сокращенное название Basel Capital Accord, Базель I [9]. Сначала стороны в качестве взаимоприемлемых рекомендаций договорились применять в банковских системах своих стран общие стандарты минимального капитала, которые должны были быть достигнуты к концу 1992 г. Фактически с 1992 г. соглашение Базель I стало для стран G10 общеобязательным, постепенно к Базелю I присоединились более 100 стран, включая Российскую Федерацию.

Документ состоит из четырех частей и четырех приложений. Два основных раздела охватывают определение составляющих капитала банка (Часть I) и структуру весов риска вложений банка (Часть II). Два других раздела устанавливают целевое соотношение-стандарт (Часть III), переходные положения и порядок осуществления договоренностей (Часть IV). Имеются четыре технических приложения, охватывающие определение капитала (Приложение 1), веса риска по категориям балансовой стоимости активов (Приложение 2), коэффициентов кредитной конверсии для внебалансовых статей (Приложение 3), переходные положения (Приложение 4) [9].

Правила Базеля I ориентированы преимущественно на ограничение кредитного риска – это основной риск (дефолт, неплатежеспособность заемщика), которому подвержены банки. В Базеле I разработаны принципы надзора, центральным из них является определение достаточности капитала. Также, в соответствии с положениями этого международного соглашения, активы банков группируются в зависимости от степени риска вложений в каждый актив (определяется весовой коэффициент риска – risk-weighted ratio) – от 0 % для облигаций своего государства и до 100 % для облигаций прочих эмитентов. Предусмотрена дифференциация активов максимально на 5 групп с соответствующими весовыми коэффициентами риска – 0 %, 10 %, 20 %, 50 % и до 100 %. Кроме того, банки, ведущие трансграничные операции, обязаны иметь капитал более 8 % от суммы размещенных активов, из которых собственный капитал должен составлять не менее 4 % от активов, взвешенных в зависимости от степени риска.

Согласно Письму Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках», кредитный риск – это риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора [4].

В Базеле I минимальный размер достаточности капитала банка, так называемый нормативный капитал (regulatory capital), был установлен в размере 8 % от суммы капитала и нераспределенной прибыли банка, отнесенной к величине активов с учетом риска этих вложений. Формально размер достаточности капитала определяется на основе отношения Кука (Cook relation), которое не должно быть меньше пороговой величины – тех самых 8 %:

$$\text{РазмерДК} = \frac{СК_{\text{банка}}}{A_{\text{риск}}} \geq 8 \%,$$

где $СК_{\text{банка}}$ – собственный (акционерный) капитал банка в сумме с нераспределенной прибылью банка, для России – в рублях; $A_{\text{риск}}$ – сумма активов, распределенная по степени риска, получается пу-

тем умножения (взвешивания) величины актива на весовые коэффициенты риска: чем выше риск, тем больше вес данного актива в знаменателе формулы, для России – в руб./%.

В соответствии с положениями Базеля I, величина капитала, которая проверяется на предмет достаточности, подразделяется на 2 уровня капитала. Уровень I (Tier I) или капитал 1-го порядка – это основной капитал, а именно – постоянный акционерный капитал и публикуемые резервы, образованные за счет нераспределенной прибыли. Уровень II (Tier II) или капитал 2-го порядка – это дополнительный капитал, а именно – непубликуемые резервы, резервы переоценки активов, общие резервы на покрытие убытков будущих периодов, общие резервы на покрытие убытков по кредитам, сложные финансовые инструменты, сочетающие в себе характеристики капитала и долга, долгосрочная субординированная задолженность.

Для балансовых активов размер кредитного риска вычисляется умножением (взвешиванием) номинала актива на весовые коэффициенты риска (risk capital weight). Актив включают в соответствующую степени его риска группу, для этих групп предусмотрены значения весовых коэффициентов: 0, 20, 50 и 100 %: чем выше риск вложений, тем больше вес. Согласно Базелю I (Приложение 2), коэффициент риска 0 применяют для активов, вложения в которые не сопровождаются риском: наличность, золотые слитки, обязательства стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), государственная задолженность стран G-10 и другие активы с нулевым риском. Следовательно, суммы указанных вложений не входят в знаменатель формулы, поскольку признаются равными 0 %. Далее от 0 до 50 % – это требования к внутренним государственным структурам, за исключением центрального правительства и кредитов под гарантии таких лиц. Далее 50 % – это кредиты, полностью обеспеченные ипотекой жилой недвижимости, которая является жильем заемщика или сдается. Далее 100 % – требования к частному сектору, требования к банкам, зарегистрированным за пределами ОЭСР с остаточным сроком погашения более 1 года, требования к центральным правительствам стран, не входящим в ОЭСР, требования к коммерческим компаниям, принадлежа-

шим государственному сектору, также это кредитование покупок помещений, цехов и оборудования и других основных средств, недвижимости и других инвестиций (в том числе неконсолидированные инвестиции по участию в других компаниях), вложения в инструменты капитала, выпущенные другими банками (если не вычитаются из капитала), все прочие активы [9].

Предположим, что у Банка Т акционерный капитал в сумме с нераспределенной прибылью составляют 8 млрд рублей (числитель формулы). Стандарт Базеля I о размере достаточности капитала Банка Т соблюдается, если знаменатель формулы не превышает 100 млрд рублей. Весовой коэффициент 100 % означает, что вся сумма соответствующего актива считается рискованной, ее полностью включают в величину $A_{\text{риск}}$. Допустим, Банк Т выдал ипотечных кредитов на 60 млрд руб., а также выдал кредиты физическим лицам на неотложные нужды на 5 млрд руб., тогда в знаменателе формулы получится $60+60 \cdot 0,5=90$ млрд и $5+5 \cdot 1,0=10$ млрд = 100 млрд руб. Если больше никаких вложений в какие-либо активы Банк Т не делал, минимальный размер достаточности его капитала соответствует стандарту Базеля I.

Для внебалансовых активов (финансовых инструментов и операций) тоже используются весовые коэффициенты риска. Коэффициент 0 % применяется для государственных финансовых инструментов стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); 20 % – для финансовых инструментов банков стран ОЭСР; 50 % – для финансовых инструментов коммерческих компаний. Следует обратить внимание, что весовые коэффициенты риска применяют для внебалансовых активов не к номиналам соответствующих вложений, а к их кредитным эквивалентам (credit equivalents).

Для получения значений кредитных эквивалентов применяют одну методику – для вложений и финансовых инструментов, не относящихся к деривативам (nonderivative exposures), вторая методика используется при расчете кредитных эквивалентов именно для деривативов (фьючерсов, свопов, опционов и др.). В рамках первой методики используется шкала конверсионных коэффициентов (credit conversion factors), умножением кото-

рых на номиналы соответствующих вложений и финансовых инструментов эти активы пересчитываются (конвертируются) в кредитные эквиваленты. Конверсионные коэффициенты варьируются в значениях 0, 20, 50, 100 %. Для краткосрочных вложений на срок 1 год и менее установлен коэффициент 0 %, то есть такой актив не включается в общую сумму кредитного эквивалента. Например, для банковских акцептов применяют коэффициент 100 %, это означает, что учитывается вся номинальная стоимость такого актива.

В рамках второй методики при расчете кредитных эквивалентов деривативов (фьючерсов, свопов, опционов и т. д.) принимают во внимание то, что банки подвергаются риску не на полную стоимость производных финансовых инструментов (номинальную или расчетную). В связи с этим вначале определяют текущую рыночную стоимость финансового инструмента. Если эта стоимость оказывается положительной величиной (может быть и отрицательной), то соответствующая величина рыночной стоимости финансового инструмента включается в кредитный эквивалент. Кроме того, еще прибавляют особую надбавку, учитывающую уровень кредитного риска финансового инструмента. Для расчета надбавки предлагается набор коэффициентов (add-on factors) 5-ти групп финансовых инструментов и различных сроков исполнения – от 0 до 15 %. Расчет суммарной оценки активов с учетом риска (risk-weighted amount) можно представить в виде формулы [5]:

$$R = \sum A_j \cdot WA_j + \sum CE_i \cdot WCE_i,$$

где R – общая сумма кредитного риска банка; A_j – номинал актива вида j ; CE_i – величина кредитного эквивалента для внебалансового инструмента вида i ; WA_j – коэффициент риска для актива j ; WCE_i – коэффициент риска для кредитного эквивалента.

Европейское Экономическое Сообщество довольно скоро восприняло положения Базеля I, поддержав его своей Директивой Совета 89/647/ЕЭС от 18 декабря 1989 г. «О коэффициенте платежеспособности кредитных учреждений», которая была подписана в Брюсселе (Директива Совета 89/647/ЕЭС) [3]. Характерно, что в преамбуле Директивы Совета 89/647/ЕЭС было прямо указано следующее:

– установление коэффициента платежеспособности играет наиболее важную роль в контроле над кредитными учреждениями;

– коэффициент, который устанавливает долю активов и внебалансовых счетов с учетом уровня кредитных рисков, является чрезвычайно удобной единицей измерения платежеспособности;

– на банковском рынке кредитным учреждениям приходится вступать в непосредственную конкуренцию друг с другом, поскольку утверждение общих стандартов платежеспособности в форме ее минимального коэффициента позволит избежать отрицательных явлений, свойственных конкуренции, и укрепить банковскую систему Сообщества;

– значение в 8 % выбрано, исходя из статистических исследований требований, относящихся к капиталу, действующих на начало 1988 г.;

– измерение степени и принятие в расчет процентных, валютных и иных рыночных рисков также играет огромную роль в контроле над банковскими учреждениями [9].

В статье 4 Директивы Совета 89/647/ЕЭС установлено, что собственные средства банка являются числителем коэффициента платежеспособности. В статье 5 Директивы Совета 89/647/ЕЭС указано, что степени кредитных рисков, выраженные в процентах в виде весовых долей, присваиваются счетам активов, затем балансовая величина каждого из активов умножается на соответствующую весовую долю, в результате чего итоговое значение будет получено с учетом степени риска. Общее значение активов и внебалансовых счетов, скорректированное с учетом риска, является знаменателем коэффициента платежеспособности [3].

Согласно статье 6 Директивы Совета 89/647/ЕЭС устанавливались весовые доли риска, которые следует применять к различным категориям активов (компетентные органы стран-членов могут установить более высокие доли, если они признают их целесообразными).

Статья 7 Директивы Совета 89/647/ЕЭС вне зависимости от требований Статьи 6, разрешает странам-членам ЕЭС установить весовую долю в размере 0 % для своих региональных правительств и местных органов вла-

сти, если с точки зрения риска отсутствует разница между требованиями к региональным правительствам и местным органам власти и требованиями к центральным правительствам благодаря праву на привлечение средств, которое имеется у региональных правительств и местных органов власти, и наличию особых институциональных договоренностей, целью которых является уменьшить последствия от невыполнения обязательств последними. Нулевая весовая доля, установленная по указанным выше критериям, распространяется на требования к региональным правительствам и местным органам власти и внебалансовые счета, возникшие по их инициативе, а также требования на других лиц и внебалансовые счета, возникшие по их инициативе и гарантированные такими региональными правительствами и местными органами власти [3].

Согласно статье 10, Директивы Совета 89/647/ЕЭС с 1 января 1993 г. кредитные учреждения стран-членов ЕЭС обязаны постоянно поддерживать коэффициент платежеспособности на уровне не ниже 8 %. При этом компетентные органы могут определить более высокий размер минимального коэффициента, если они считают это необходимым. Но в случае, если коэффициент какого-либо кредитного учреждения опускается ниже значения в 8 %, компетентные органы обязаны убедиться в том, что данное кредитное учреждение в срочном порядке принимает необходимые меры в целях восстановления коэффициента до соответствующего уровня. Статья 11 Директивы Совета 89/647/ЕЭС гласит, что кредитное учреждение, минимальный коэффициент которого не достиг 8 % к 1 января 1991 г., должно поэтапно повышать коэффициент до соответствующего уровня. Кредитное учреждение не должно допускать понижения коэффициента ниже достигнутого уровня до тех пор, пока данное обязательство не будет выполнено полностью. Любые колебания могут носить лишь временный характер, а компетентные органы должны быть извещены о причинах таких колебаний [3].

Анализ Директивы Совета 89/647/ЕЭС позволяет в итоге увидеть, что принципиальные положения Базеля I получили в названном нормативном правовом акте ЕЭС развернутую и глубокую регламентацию.

Без малого через 3 года Базель I повлек весьма серьезные аналогичные нормативные решения в России, тогда еще – РСФСР. В связи с принятием Верховным Советом РСФСР законов РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР» Центральный банк РСФСР Письмом от 5 мая 1991 г. № 763 с 1 июня 1991 г. ввел в действие Инструкцию № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» (далее Инструкция № 1) [1].

В Инструкции № 1 Центральный банк РСФСР четко регламентировал порядок регулирования деятельности коммерческих банков на территории республики, впервые установил экономические нормативы деятельности коммерческих банков:

- нормативы достаточности капитала коммерческого банка;
- нормативы ликвидности баланса коммерческого банка;
- минимальный размер обязательных резервов, депонируемых в Центральном банке РСФСР;
- максимальный размер риска на одного заемщика.

Достаточность капитала коммерческого банка согласно Инструкции № 1 определялась минимально допустимым размером уставного капитала банка и предельным соотношением всего его капитала и суммы активов с учетом оценки риска.

Минимальный размер уставного капитала устанавливается:

- по коммерческим банкам, действующим в виде обществ с ограниченной ответственностью либо акционерных обществ закрытого типа, – в сумме 5,0 млн рублей;
- по коммерческим банкам, действующим в виде акционерных обществ открытого типа, – в сумме 25,0 млн рублей;
- в отдельных случаях при создании банков малыми предприятиями, кооперативами и другими подобными учредителями, а также гражданами, – в сумме 0,5 млн рублей.

Для оценки состояния активов коммерческого банка они подразделяются на 6 групп, исходя из степени риска вложений и возможной потери части стоимости. При этом отдельным категориям и группам активов присваиваются соответствующие поправочные коэффициенты (см. таблицу).

Коэффициенты риска по группам и категориям активов банка

Группа	Категория активов (вложений денежных средств)	Коэффициент риска (%)
I	– касса и приравненные к ней средства	0,5 %
	– средства на корреспондентском счете	0,0 %
	– средства на резервном счете в Центральном банке РСФСР	0,0 %
II	– ценные бумаги Правительства РСФСР	10 %
	– ссуды, гарантированные Правительством РСФСР	15 %
	– ценные бумаги местных органов власти РСФСР	20 %
	– финансирование государственных капитальных вложений	25 %
	– здания, сооружения и другие основные фонды	25 %
III	– кредиты другим банкам	25 %
III	– краткосрочные ссуды (кредиты, выданные банком на срок до 1 года за минусом ссуд, гарантированных Правительством РСФСР)	30 %
	– факторинговые операции	30 %
IV	– долгосрочные ссуды (кредиты, выданные банком на срок более 1 года за минусом ссуд, гарантированных Правительством РСФСР)	50 %
	– лизинговые операции	10 %
V	– ценные бумаги акционерных обществ и предприятий, приобретенные банком	70 %
	– другие права участия, приобретенные банком	80 %
VI	– просроченная задолженность по ссудам	100 %

Примечание. Составлено авторами по [1].

Как видно из таблицы, в группу I входят безрисковые вложения, в группу II – активы с минимальным риском, в III–VI группы включаются вложения с повышенным риском.

Соотношение капитала банка и суммарного объема активов, взвешенных с учетом риска, в Инструкции № 1 определялось формулой ¹:

$$H1 = K : A_p,$$

где K – капитал банка; A_p – активы банка, взвешенные с учетом риска (расчет по методике, содержащейся в приложении № 1 к Инструкции № 1).

Следует обратить внимание, что в РСФСР минимально допустимое значение норматива H1 на 1991 г. было установлено в размере 0,04 (4 %).

Соотношение капитала банка и активов с повышенным риском в Инструкции № 1 определялось формулой:

$$H2 = K : A_{пр},$$

где K – капитал банка; $A_{пр}$ – это активы с повышенным риском, взвешенные с учетом риска.

Данный норматив является оценочным и рекомендуется коммерческим банкам для расчета при регулировании их активных операций с точки зрения достаточности капитала. Значение норматива H2 было рекомендовано поддерживать на уровне не ниже 0,1 (10 %). Применительно к активам IV и V групп на уровне не ниже 0,15 (15 %).

Для обеспечения необходимого уровня ликвидности коммерческих банков Центральный банк РСФСР установил ряд нормативов ликвидности их балансов.

Соотношение капитала банка и его обязательств:

$$H3 = K : O,$$

где K – капитал банка; O – обязательства банка.

В РСФСР минимально допустимое значение норматива H3 на 1991 г. было установлено:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, независимо от способа формирования капитала, – в размере 1:25;

– по прочим коммерческим банкам, действующим в виде обществ с ограниченной

ответственностью либо акционерных обществ закрытого типа, – в размере 1:20;

– по прочим коммерческим банкам, действующим в виде акционерных обществ открытого типа, – в размере 1:15.

В Инструкции № 1 в качестве оценочных вводились нормативы H4, H5 и H6, они были рекомендованы коммерческим банкам для расчетов при регулировании их активных и пассивных операций с точки зрения поддержания необходимого уровня ликвидности.

Соотношение суммы кредитов и суммы расчетных, текущих счетов, вкладов и депозитов:

$$H4 = K_p : C,$$

где K_p – остаток ссудной задолженности заемщиков банка; C – остаток расчетных, текущих счетов, срочных вкладов и депозитов.

Значение норматива H4 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не выше 1,5 (150 %);

– по прочим коммерческим банкам – не выше 0,7 (70 %).

Соотношение суммы ликвидных активов банка и суммы расчетных, текущих счетов, вкладов и депозитов:

$$H5 = LA : C,$$

где LA – ликвидные активы банка; C – остаток расчетных, текущих счетов, срочных вкладов и депозитов.

Значение норматива H5 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не ниже 0,2 (20 %);

– по прочим коммерческим банкам – не ниже 0,5 (50 %).

Соотношение суммы ликвидных активов и общей суммы активов:

$$H6 = LA : A,$$

где LA – ликвидные активы банка; A – общая сумма всех активов банка.

Значение норматива H6 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не ниже 0,2 (20 %);

– по прочим коммерческим банкам – не ниже 0,5 (50 %).

В Инструкции № 1 в регулятивном качестве вводился норматив соотношения суммы ликвидных активов банка и суммы обязательств банка по счетам до востребования:

$$H7 = LA : OB,$$

где LA – ликвидные активы банка; OB – обязательства банка по счетам до востребования (включая депозиты с истекающим сроком до 1 месяца, а также кредиты, полученные от других банков, со сроком погашения в течение ближайших 30 дней, а также гарантии и поручительства, выданные банком, со сроком исполнения обязательств в течение ближайших 30 дней).

Минимально допустимое значение норматива H7 было установлено на 1991 год:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – в размере 0,2 (20 %);

– по прочим коммерческим банкам – в размере 0,3 (30 %).

При этом устанавливалось, что гарантии и поручительства, предусматривающие исполнение обязательств в денежной форме, могут выдаваться банком на сумму, не превышающую размер его капитала.

Также в регулятивном качестве вводился норматив соотношения активов банка сроком погашения свыше года и обязательств банка по депозитным счетам, кредитам, а также долговых обязательств на срок свыше 1 года:

$$H8 = Kp : [K + OD],$$

где Kp – кредиты, выданные банком сроком погашения свыше года; K – капитал банка; OD – обязательства банка по депозитным счетам, кредитам, полученным банком, и обращающиеся на рынке долговые обязательства сроком погашения свыше 1 года.

Максимально допустимое значение норматива H8 было установлено на 1991 г.:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – только применительно к кредитам, выданным после регистрации в качестве самостоятельного банка, – в размере 1,5 (150 %);

– по прочим коммерческим банкам – в размере 1,0 (100 %).

В Инструкции № 1 с целью реализации своих полномочий в области денежно-кредитной политики в соответствии с законодательством РСФСР Центральный банк РСФСР ввел нормативное положение о создании резервного фонда кредитной системы республики. Средства фонда формировались путем резервирования части привлеченных банками ресурсов. При расчете размера привлеченных ресурсов, подлежащих резервированию, в них включались пассивные остатки по балансовым счетам, кредиты, полученные у других банков, и облигационные займы в расчет не принимались.

В регулятивном качестве в Инструкции № 1 вводился норматив H9 – максимальный размер риска на одного заемщика:

$$H9 = P : K,$$

где P – размер риска банка (совокупная сумма обязательств заемщика банку по кредитам, а также 50 % сумм внебалансовых обязательств, выданных банком в отношении данного заемщика, которые предусматривают исполнение в денежной форме); K – капитал банка.

Максимально допустимое значение норматива H9 было установлено на 1991 год:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – в размере 1,0 (100 %);

– по прочим коммерческим банкам, созданным в течение 1990–1991 гг., – в размере 0,75 (75 %);

– по прочим коммерческим банкам, созданным в течение 1988–1989 гг., – в размере 0,5 (50 %).

При этом размер риска банка на одного заемщика не должен был превышать 10 % суммы активов банка.

В последней редакции Инструкции № 1 от 27.12.1995 г. был упразднен норматив H1 – соотношение капитала банка и суммарного объема активов, взвешенных с учетом риска, но устанавливался новый порядок расчета капитала банка. Еще были исключены положения об обязательных резервах, депонируемых в Центральном банке. В январе 1996 г. Банком России был издан Приказ от 30.01.1996 № 02-23 «О введении в действие Инструкции

№ 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» [2].

Международное соглашение Базель I оказало существенное положительное влияние на работу кредитных организаций. Нормативы, первоначально разработанные для крупных международных банков, были восприняты мировой банковской системой в целом, их стали применять банки и иные финансовые организации. Реалии кризисных явлений 1990-х гг. выявили, что Базель I нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего, следовало расширить спектр охватываемых регулированием рисков, ведь Базель I игнорирует целый ряд банковских рисков, сосредоточиваясь только на кредитном риске. Установленная в этом международном соглашении градация кредитного риска полностью не учитывает нюансы ситуаций, которые регулярно встречаются в банковской практике. Кроме того, веса кредитного риска считаются равными для всех корпоративных заемщиков, независимо от их кредитных рейтингов и пр.

Вместе с тем, практически 15 лет международное соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (International convergence of capital measurement and capital standards) – Базель I – прослужило банковскому делу, причем в непростой для банковского сообщества период на рубеже веков.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ С удовлетворением и поддержкой отметим, что все буквенные символы в Инструкции № 1 представлены именно русскими буквами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О введении в действие Инструкции № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» : письмо Банка России от 05.05.1991 № 763 (вместе с Инструкцией Банка России от 30.04.1991 № 1) (ред. от 27.12.1995). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
2. О введении в действие Инструкции № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» : приказ Банка России от 30.01.1996 № 02-23 (ред. от 23.05.1997, сизм. от 01.10.1997) (вместе с Инструкцией Банка России № 1) // Вестник Банка России. – 1996. – 08 февр. (№ 5).
3. Директива Совета 89/647/ЕЭС от 18 декабря 1989 г. «О коэффициенте платежеспособности кредитных учреждений» // Official Journal. – L 111, 14/01/1990 – P. 0001–0006.
4. О типичных банковских рисках : письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Г // Вестник Банка России. – 2004. – 30 июня (№ 38).
5. Четыркин, А. Приобщение к практике Базель I и II / А. Четыркин, Н. Васильева // Бухгалтерия и банки. – 2005. – № 11. – С. 35–41.
6. Официальный Интернет-сайт Банка Международных Расчетов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bis.org>. – Загл. с экрана.
7. Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) / Charter. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.bis.org>. – Title from screen.
8. Convention respecting the Bank for International Settlements (of 20 January 1930) / 104 League of Nations Treaty Series (LNTS) 441 (including Constituent Charter and Statutes); Compendium of Swiss Laws (Recueil systématique): 0.192.122.971 (including Constituent Charter). – Electronic data. – Mode of access: <http://www.bis.org>. – Title from screen.
9. International convergence of capital measurement and capital standards / Basle committee on banking supervision. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.bis.org>. – Title from screen.

**BASEL I INTERNATIONAL CONVENTION:
INFLUENCE ON THE BANK REGULATION IN THE EUROPEAN UNION
AND RUSSIA**

Goncharova Marina Vyacheslavovna

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Economy and Finance,
Volgograd branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
goncharova.sofia@gmail.com
Kholzunov Street, 36/5-121, 400105 Volgograd, Russian Federation

Goncharov Aleksandr Ivanovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Civil and Private International Law,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center,
Russian Academy of Sciences, Volgograd State University
goncharova.sofia@gmail.com, gpigp@volsu.ru, kmp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In 1988 a new capital adequacy framework – Basel Capital Accord, Basel I (International convergence of capital measurement and capital standards) was adopted by the central banks of 12 countries. For the bank risk-management this agreement became the basis of the construction of the normative base of the regulation of active operations, which considers the risks of various investments during the arrangement by the banks of cash resources. In the article the basic condition of Basel I and its influence on the bank regulation in the European Union and Russia are investigated.

Key words: solvency, credit risk, capital, sufficiency, Basel I, regulation, central bank, supervision.